

Высшее профессиональное образование

БАКАЛАВРИАТ

ЗАРУБЕЖНАЯ ЛИТЕРАТУРА XIX века

Под редакцией Н. А. СОЛОВЬЕВОЙ

*Учебное пособие
для студентов учреждений
высшего профессионального образования*

Москва
Издательский центр «Академия»
2013

УДК 82.09(075.8)

ББК 83.3(3)я73

3-356

Авторы:

Н.А.Соловьева («XIX век как литературная и культурная эпоха: взгляд из XXI века»; «Пешие прогулки и романтическое письмо»; «Озерная школа»; «Д. Г. Н. Байрон и романтизм»; «П. Б. Шелли и Античность»; «В. Скотт — историк, поэт, романист, критик»; «Викторианский роман в контексте Викторианской эпохи»; «Ч. Диккенс — «человек для всех времен»»; «У. М. Теккерей — великий сатирик XVIII века, оказавшийся в эпохе Виктории»; «Женщины-писательницы викторианской Англии» — в соавторстве с *Т.Л. Селитриной*; «Сенсационный роман»; «Литература Франции»; «Литература Германии»); *Е.А.Дорофеева* («Литература Финляндии»); *С.И.Пискунова* («Литература Португалии»); *Т.Л. Селитрина* («Женщины-писательницы викторианской Англии» — в соавторстве с *Н.А.Соловьевой*; «Литература США»); *Е.А.Соловьева* («Литература Швеции»)

Рецензенты:

доктор филологических наук, профессор МГУ им. М. В. Ломоносова *Л. В. Чернец*;

доктор филологических наук, профессор Литературного института им. А. М. Горького *И.А.Шишкова*

Зарубежная литература XIX века: учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования / [Н. А. Соловьева, Е. А. Дорофеева, С. И. Пискунова и др.]; под ред. Н. А. Соловьевой. — М. : Издательский центр «Академия», 2013. — 480 с. — (Сер. Бакалавриат).

ISBN 978-5-7695-9502-8

Учебное пособие создано в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом по направлению подготовки 032700 — Филология (квалификация «бакалавр»). В нем представлена литература Англии (Д. Г. Н. Байрон, П. Б. Шелли, Ч. Диккенс и др.), Франции (Стендаль, О. де Бальзак, Г. Флобер и др.), Германии (Новалис, Г. Клейст, Э. Т. А. Гофман и др.), а также Португалии (Э. де Кейрош и др.), Швеции (Э. Ю. Стагнелиус и др.), Финляндии (Й.Л. Рунеберг и др.) и США (В. Ирвинг, Э. По и др.). Рассмотрены все литературные жанры, но главный акцент сделан на романе, развитие которого проходило более интересно и перспективно. Особое внимание уделено тем явлениям в литературе и культуре XIX века, которые получили продолжение в последующих столетиях.

Для студентов учреждений высшего профессионального образования.

УДК 82.09(075.8)

ББК 83.3(3)я73

*Оригинал-макет данного издания является собственностью
Издательского центра «Академия», и его воспроизведение любым
способом без согласия правообладателя запрещается*

© Соловьева Н.А., Дорофеева Е.А., Пискунова С.И.
Селитрина Т.Л., Соловьева Е.А., 2013

© Образовательно-издательский центр «Академия», 2013

© Оформление. Издательский центр «Академия», 2013

ISBN 978-5-7695-9502-8

XIX ВЕК КАК ЛИТЕРАТУРНАЯ И КУЛЬТУРНАЯ ЭПОХА: ВЗГЛЯД ИЗ XXI ВЕКА

XIX век как литературная и культурная эпоха не совпадает с календарным, как и любой другой век, имеющий отношение к общеподлинному и общечеловеческому, к истории цивилизации в целом. Если верить Э. Кассиреру, он начинается где-то в 60-е годы XVIII столетия. XIX век расположен между XVIII — веком Просвещения и XX — веком авангарда и модернизма, и такое положение накладывает на него особую ответственность за последующие эпохи. Близость к Просвещению обязывает помнить о разуме и его роли в обществе, образовании и воспитании, нравственности и морали. Близость к модернизму вызывает необходимость определить свои отношения с новой, не завершенной поэтикой (на завершенность которой пробовал посягнуть постмодернизм).

XIX век вырос из Просвещения и обязан ему научными открытиями и революцией в умах. Наука о природе и человеке прочно стала входить в сознание, культурную память и литературу, открыла большие возможности для изображения пейзажа души, формирования эстетики безобразного (Флобер) и использования новых «непрямых способов коммуникаций», «удвоения повествования», «сужения повествовательного поля за счет отдельного персонажа» (Жерар Женетт). Эти три термина как нельзя лучше передают характер стендальевского аналитического психологического метода. Девятнадцатый век создал литературоведческие школы — биографическую, культурно-историческую, психологическую. Важность разума подтвердила, но одновременно обозначились существенные промахи и поражения, неизбежно приведшие к его краху в XX веке и постепенному измельчанию человечности, духовности и индивидуальности. От просветителей писатели XIX века заимствовали искусство объяснения и комментирования собственных произведений и игру с читателем, обычно приписываемую как серьезное достижение постмодернизму. Странно, но до сих пор XIX век остается в нашей стране неизученным на современном научном теоретическом уровне (малое количество диссертаций и монографий по классике), а между тем именно он нуждается в осмыслении, не скованном социологическими и конъюнктурными запретами. Отечественная наука в 1950—1960-е годы была внимательной к XIX столетию, но прошло уже много лет, мир стал другим, и наше общество кардинально изменилось.

Научные открытия просветительского века сменились гигантскими свершениями века XIX. Но каждое научное открытие возвращается к человеку, пока человек ощущает себя творящей личностью. «Разрушать — работа, строить — это творчество», — говорил В. Гюго. Без науки не представлял себе литературу ни один крупный писатель XIX века, геологические термины использовал Стендаль, Бальзак посвящал свои произведения естествоиспытателям Э. Ж. Сент Илеру и Ж. Кювье. Без Кювье невозможно представить себе космогонии Байрона, без научных открытий — «Франкенштейна» М. Шелли.

Характерно, что в XIX веке интерес к науке как к дисциплине, способствующей гуманитарному знанию, проявился в динамичном развитии литературного языка и закреплении в нем экономических и политических терминов, таких как «номенклатура», «калькуляция», «конъюнктура», «доходы», «прибыль», «налоги» и т. д. Полезно вспомнить знаменитую формулу Ломоносова о взаимоотношении науки и искусства: «Науки искусствам путь прокладывают, а искусства происхождение наук ускоряют». Стендalu наука нужна, чтобы совместить множественность субъективных истин чувства с истиной объективной. Она призвана, во-первых, корректировать и объективизировать непосредственный лирический опыт, а во-вторых, научить мыслить строго и непредвзято. Стендаль считал, что математика всегда правдива и не может лгать.

XIX век многогранен и динамичен, полон противоречий и социальных проектов на будущее. Некоторым из них суждено сбыться в XX веке. Политические и социальные науки, философия XIX столетия по-иному представили роль и характер литературы в европейских странах в период социальных потрясений и формирования национальной идентичности.

Благодаря лекциям Мицкевича в Сорбонне Европа открыла и начала постигать загадочную славянскую душу, а салоны Ж. Санд и Полины Виардо приблизили русскую литературу к европейской публике.

Крупнейшие произведения классиков мировой литературы В. Гюго и Ч. Диккенса, Д. Г. Байрона и Стендalia, О. де Бальзака и Дж. Элиот, В. Скотта и У. Теккерая, Г. Флобера и Э. Золя не только воссоздали во всей полноте энергию и разнообразие века девятнадцатого, но и открыли миру механизм сознания, анатомию общественного мнения и роль журналистики в его формировании. «Если разум не отважен, то какой же этот разум», — вопрошал Стендаль. Диккенс, пытавшийся укрепить веру в святость домашнего очага, одним из первых написал о том, что у человека два дома, две территории, на которых высвечивается его характер (домашний очаг существует вместе с торговыми конторами, тюрьмами и криминалом).

Обновление тематики романов происходило за счет введения запретных тем, переноса акцента на аномальные и неординарные явления в психике и поведении человека. В литературу вошли люди

разных профессий (произведения Бальзака, Диккенса, Дж. Элиот). «Вот как мы живем теперь» Э. Троллопа как нельзя лучше передает лихорадку финансовых операций, торжество и падение нуоришей, рвущихся к власти. Нет, казалось, такой сферы человеческой деятельности, которую бы ни открыл миру художник слова. Лозунг викторианского века «Трудись и не унывай», сформулированный властителем дум, философом и моралистом Томасом Карлайлем, открывал дорогу в мало или вовсе не известные области существования простого человека, столкнувшегося с невероятным количеством трудностей. Европейские общества, гордящиеся своей демократией, обнаружили за пристойным фасадом бездну вопросов, остающихся нерешенными до сих пор. «Говорить о политике в романе — это все равно, что стрелять из пистолета во время концерта», — утверждал Стендаль, но именно политика заговорила в полный голос в произведениях Диккенса, Дизраэли, Троллопа, Стендalia, Гюго, Бальзака, Флобера. Изобилие жизненного материала, служащего основой сюжета для многих писателей XIX века, породило интерес к эпопеям и сериям романов, в которых описательность граничила с драматическими приемами и обновлением функций рассказчика (Дж. Элиот, Д. Мередит).

Слово «реализм» возникло в 1834 г., но не употреблялось до 1856 г., когда истинные, или наивные, реалисты Шанфлери и Дюранти стали издавать журнал «Реализм», просуществовавший год. А советское литературоведение торопилось 1830—1840-е годы объявить однозначно реалистическими. Вообще осторожность XIX века в присваивании этикеток вроде романтизма и реализма заслуживает уважения, а главное — объяснения. Романтизм неизбежно должен смениться реализмом, да и реализм не гнушается романтическими мотивами и образами. Взаимоотношения между методами и стилями мышления, между типами сознания и стилем индивидуальным и общественным могут быть сложными, многозначными и зачастую таинственными. Например, классицизм в творчестве Байрона — сначала национальный (ученик П. Поупа), потом интернациональный (поклонник В. Альфьери).

Взаимодействие массовой или популярной литературы с элитарной, общенациональной вело в XIX веке к использованию традиционных жанровых моделей (А. Дюма, Э. Сю). А какие модели и типы романов используют современные неоготические произведения, ставящие во главу угла лишь развлекательность и пренебрегающие вкусом и моралью, насколько готический элемент разрушил в современной культуре и литературе оригинальную первоначальную ориентацию готики — вопросы, которые возникли после угасания общего интереса к готике и трансформации ее в детективный и криминальный жанры через сенсационность в литературе. Структура паутины в романах Дж. Элиот и Э. Троллопа напоминает импрессионистическую манеру В. Вулф, но опирается она на модернистское представ-